

Селена прилетела домой на следующий день в обеденный перерыв.

"О, Гарри!" - воскликнула она. Они с Полумной только что пришли. Они играли у ручья и были очень грязными. "Быстро снимай носки и туфли. Поднимайтесь наверх и идите в ванную. И вы, юная леди. Вылезайте из этих грязных вещей и приведите себя в порядок до обеда".

Она последовала за Гарри наверх, избавила его от грязной одежды и вытерла его влажной тряпкой, пока он стоял в одних трусах. Она провела гребнем по его волосам, поняла, что это бесполезно, и уже собиралась отправить его в спальню переодеваться, когда вошла Полумна, тоже в нижнем белье.

"Полумна Лавгуд! Прежде чем войти в ванную с закрытой дверью, постучись. Гарри, в спальню. Ты должен переодеться в чистую одежду".

Она решила поговорить с ними вечером о личном пространстве. Она бросила Гарри одежду, и вскоре они уже летели к Диагон-аллее. Она проклинала идиотов с обеих сторон, которые не давали банку подключиться к сети флоу.

Она взяла шапочку из шкафчика для маггловской одежды (используемого аврорами) и предупредила Гарри, чтобы он не высывался. С таким же успехом она могла бы сказать об этом стене. Как только он оказался в переулке за Лилейным котлом и попал на Диагон-аллею, на него устремились все взгляды. Селена не могла его отругать - сказать кому-то, что надо быть незаметным, значит привлечь к себе внимание. Она просто быстро пошла вперед, не позволяя ему замедлить шаг. Возможно, это выглядело так, будто она грубит ему, но она не знала, что еще можно сделать.

До Гринготтса они добрались без происшествий. Гарри снова озираясь по сторонам, разглядывая гоблинов и большую комнату. Она подошла к гоблину, который никого не ждал, и попросила рассказать об условиях составления завещания. Гоблин посмотрел на нее и спросил, чье это завещание. Она сказала ему, что не хочет говорить об этом в общественном месте. Он провел их по коридору в небольшой кабинет. Через несколько минут вошел другой гоблин.

"Я Хорнсваггл. Я очень занятой гоблин. В чем дело?"

"Я хотел бы узнать кое-какую информацию из завещания Джеймса и Лили Поттер".

Гоблин на мгновение удивился, а затем, казалось, разозлился. "И что дает вам право на эту информацию?"

"Меня зовут Селена Лавгуд, а это Гарри Поттер". Она сняла с него шляпу. Она показала ему шрам. Она продолжала, зная, что их могут выгнать в любой момент, если она не убедит его. "Несколько дней назад Гарри Поттер сбежал от своих опекунов, которые жестоко с ним обращались. Я заботилась о нем и решила попытаться получить законное право на его воспитание. Однако для этого мне необходимо поговорить с тетей и дядей мальчика, поэтому, повторюсь, я хотел бы получить эту информацию из завещания Джеймса и Лили".

"Вы не пытаетесь получить контроль над деньгами Поттеров?"

"Мне ничего не известно о деньгах Поттеров, и я не хочу получить к ним доступ. Я хочу защитить Гарри от жестокого обращения и дать ему семью. Вот и все".

"Итак, вы понимаете, что если вы усыновите его и он сменит имя, то может потерять право на

наследство родителей?"

"А как же мои родители?" спросил Гарри.

"Если эта ведьма заберет тебя, ты можешь не получить ничего из того, что оставили тебе родители. Ты этого хочешь?"

Пока Полумна не спасла его, он ничего не знал о своих родителях. Селена нашла несколько их фотографий; она училась в школе вместе с Лили и Джеймсом. Внезапно представление о "родителях", которые относились к нему так же, как Петунья и Вернон относились к Дадли, сменилось изображением двух реальных людей, за знакомство с которыми Гарри отдал бы всё.

"Что оставили мне родители? Если это мое, то ты не должен хранить это у себя".

"Тебе не разрешено иметь его до семнадцати лет. Но если эта ведьма будет тебя воспитывать, ты можешь ничего не получить".

Гарри обиженно посмотрел на Селену.

"Гарри, я не знаю, о чем именно он говорит. Но, похоже, выбор таков: вернуться к Дурслям и получить подарок родителей, который они тебе подарят в семнадцать лет, или остаться с нами. Прости, милый, не я устанавливал правила".

Гарри на мгновение задумался. Он вспомнил все подарки, которые Дадли получал на свои дни рождения и Рождество. Он всегда казался таким счастливым, когда получал подарки. Но потом Гарри вспомнил, как после праздника почти все подарки были сломаны в течение дня или около того.

Он улыбнулся. "Тетя Селена, я хочу остаться с тобой, дядей Ларри и стать мужем Полумны".

Селена покраснела. Она все еще не могла заставить детей прекратить это.

"Это ответ, Хорнсваггл. Мы бы предпочли быть семьей. Так что, если это возможно, не мог бы ты дать мне информацию?"

Гоблин кивнул. Он вышел из комнаты на несколько минут. Когда он вернулся, в руках у него была папка. Он сел за стол и просмотрел ее. Казалось, он несколько раз просматривал одни и те же страницы. Он достал откуда-то маленький колокольчик и запустил его. Почти сразу же дверь открыл гоблин.

"Позовите Хакла, - сказал Хорнсваггл. Второй гоблин исчез.

"Какие-то проблемы, мистер Хорнсваггл?"

"Да, есть, миссис Лавгуд. Похоже, это завещание не было исполнено, как было указано, и я хочу знать, почему".

Вошел гоблин в костюме в полоску. Он взглянул на Селену и Гарри и повернулся к Хорнсваггу. "Нужен юридический документ? Вы выбрали мудро. Лучшей юридической фирмы, чем "Барсук и Хакл", не найти".

Хорнсваггл ответил: "У меня уже есть одна. Почему это не было оформлено в соответствии с указаниями нашего клиента?" Он протянул адвокату бумагу.

Селена никогда раньше не видела гоблина бледным. Поразмыслив, она вынуждена была сказать, что этот цвет им не идет. Оба гоблина перешли на гоблинский язык и закричали друг на друга. Гоблин-адвокат ушел, а Хорнсваггл снова обратился к Селене.

"В завещании есть указания, кто должен заботиться о мистере Поттере. Первым будет его крестный отец Сириус Блэк. Затем его крестная мать Алиса Лонгботтом. Если они не смогут выполнить просьбу, то эти двое и еще три человека, друзья Джеймса и Лили, должны были найти волшебную семью, которая взяла бы его на воспитание. Всем пятерым было поручено следить за тем, как воспитывается Гарри. Похоже, что в то время, когда это должно было быть сделано, глава Визенгамота отменил завещание и отдал Гарри маггловским родственникам, полагая, что там он будет в безопасности. Гоблины не обязаны подчиняться Визенгамоту. Похоже, Хакл поддался давлению. Я, однако, не стану этого делать".

"Значит, с разрешения четырех оставшихся друзей я могу получить законное опекунство над Гарри?"

"Нет. В списке остался только один человек. Питер Петигрю, Алиса Лонгботтом и Кэндис Боунс не способны исполнять свои обязанности. Остался только Ремус Люпин".

"Кэндис? О, Кэнди МакКарти, она вышла замуж за Эдгара Боунса. А Ремус - да. Он должен был быть в Рейвенкло. Иногда я думаю, а был ли он. . . . Но в любом случае, вы не знаете, как я могу с ним связаться?"

"Я свяжусь с ним и договорюсь о встрече здесь при первой же возможности. Я буду на связи".

"Спасибо, мистер Хорнсваггл".

"Не за что, миссис Лавгуд".

Они поспешили обратно по Диагон-аллее, и Селене показалось, что они прошли ее, не привлекая лишнего внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698481>